

**Издательский дом «Плутон»**

**Журнал об экономических науках «Бенефициар»**

**ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК**

**378.001**

**LXIX Международная научная конференция**

**«Современная экономика»**

**СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**20 декабря 2021**

**Кемерово**

## СБОРНИК СТАТЕЙ ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА»

20 декабря 2021 г.

**ББК** Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-8807999-7-1

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам LXIX Международной научной конференции «Современная экономика», 20 декабря 2021 г. [www.idpluton.ru](http://www.idpluton.ru) / Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Д.С. Лежнин - главный специалист центра кластерного развития ОАО «Кузбасский технопарк», ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Л.Г. Шутько - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики КузГТУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

Л. Л. Самородова - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики КузГТУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

Е. Ю. Доценко - кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки, Москва, Российский экономический университетим. Г. В. Плеханова, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

Долбня Николай Владимирович - доктор экономических наук, профессор ВАК, профессор Кубанского социально-экономического института.

Джумабеков Кудайберген Уразбаевич - кандидат экономических наук, доцент кафедры "Технологии и экология" Школы права и социальных наук АО "Университет "НАРХОЗ";

Арутюнян Ирэна Вазгеновна - кандидат технических наук, доцент, зав. кафедрой экономики, управления и информационных технологий, Университет Месроп Маштоц

Полесская Ольга Петровна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Брянский Государственный университет имени академика И.Г. Петровского (БГУ)

Садыралиев Жандаралы - кандидат экономических наук, и.о. доцента, Джалал-Абадский государственный университет.

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» [www.idpluton.ru](http://www.idpluton.ru) e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 20.12.2021 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 4.2. | Тираж 500.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

## Оглавление

1. МЕТАМОРФОЗА КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА КОМПАНИИ И ЕЕ ИНДИКАТОРЫ.....	3
<b>Сюй Сыци, Ван Сюетин, Чжао Жонань</b>	
2. ПРОЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИИ В СТРУКТУРЕ МВД.....	6
<b>Пушкова Е.В.</b>	
3. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	9
<b>Пушкова Е.В.</b>	
4. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ.....	12
<b>Пушкова Е.В.</b>	
5. АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ КАК ДЕПРЕССИВНОГО РЕГИОНА.....	16
<b>Эльдиев Р.А., Сидоренка Е.Н.</b>	

Статьи LXIX Международной научной конференции «Современная экономика»

**Сюй Сыци**

Xu Siqi

Студент магистратуры Московского педагогического государственного университета,  
Институт социально-гуманитарного образования**Ван Сюэтин**

Wang Xuebing

Студент магистратуры Московского педагогического государственного университета,  
Институт социально-гуманитарного образования**Чжао Жонань**

Zhang Zholan

Студент магистратуры Московского педагогического государственного университета,  
Институт социально-гуманитарного образования

УДК 330.341

**МЕТАМОРФОЗА КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА КОМПАНИИ  
И ЕЕ ИНДИКАТОРЫ****COMPANIE'S COMPETITIVE ADVANTAGE METAMORPHOSIS  
AND IT'S INDICATORS**

**Аннотация:** Достигнутые компанией преимущества, такие как значительный масштаб бизнеса, на определенном этапе могут превратиться в проблему. Такие метаморфозы необходимо оценивать не постфактум, а заблаговременно, что требует изменения приоритетов аналитической и прогностической работы экономических служб. Авторы статьи рассматривают инструменты, позволяющие менеджерам оценивать влияние изменения масштабов на соотношение операционного и кредитного риска компании реального сектора экономики.

**Abstract:** The benefits achieved by the company, such as the large scale of the business, can turn into a problem at some point. Such metamorphoses need to be assessed not after the fact, but in advance, which requires a change in the priorities of the analytical and forecasting work of economic services. The authors of the article consider tools that allow managers to assess the impact of changes in scale on the ratio of operational and credit risk of a company in the real sector of the economy.

**Ключевые слова:** масштаб бизнеса; конкурентное преимущество; операционный леверидж, финансовый леверидж.

**Keywords:** scale of business; competitive advantage; operational leverage, financial leverage.

Научные подходы к исследованию конкуренции широки и разнообразны. Основные теоретические концепции оценки роли конкурентоспособности в экономике, на глобальном и локальном уровне, подробно исследованы Е.Д. Платоновой [1, 39].

Менеджеров-практиков в большей степени интересуют прикладные аспекты конкурентной борьбы на разных рынках. Вполне правомерно Н.Н. Алферова заметила: «Конкурентоспособность организации не может определяться каким-то одним параметром, она является результатом взаимодействия большого количества уникальных факторов. Безусловно, конкурентное преимущество проявляется в превосходстве над конкурентами в экономической, технической, организационной сферах деятельности предприятия». И далее: «Конкурентное преимущество, которое определяет позицию организации в отрасли, включает в себя или способность организации производить и продавать продукцию с меньшими затратами, чем у конкурентов, или способность обеспечить потребителя уникальной ценностью в виде особых потребительских свойств...» [2, 2].

Значительный масштаб ресурсной базы деятельности компаний реального сектора экономики топ-менеджеры и акционеры оценивают, как правило, положительно – он, в том числе, позволяет

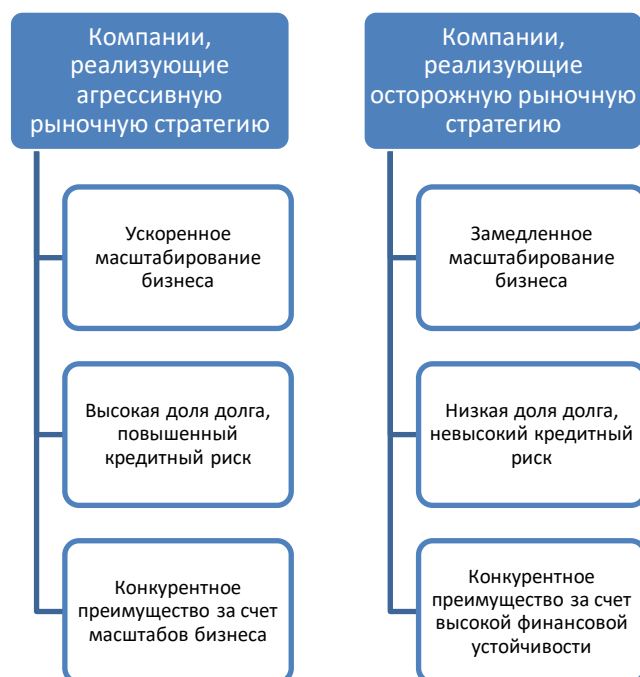
получить относительную экономию издержек, за счет влияния операционного рычага, так как постоянные затраты распределяются на возрастающий объем основной деятельности профит-центров. В этом контексте многие исследователи выделяют «эффект от масштаба» в качестве одной из важных предпосылок формирования и удержания конкурентного преимущества [3, с. 41].

Обратная сторона масштабирования основного бизнеса компании – рост постоянных, фиксированных затрат, мало зависящих от изменения объемов выручки.

Операционный риск, полностью избежать которого не может ни один предприниматель, в условиях стабильности рынков представляет собой регулярную угрозу, редко рассматриваемую топ-менеджментом в качестве приоритетной. Иначе обстоит дело в условиях турбулентности. Пандемия COVID-19 обострила многие проблемы компаний реального сектора экономики, в том числе связанные с ограничениями со стороны спроса.

Нередко в таких условиях достигнутое компанией конкурентное преимущество превращается в проблему.

Мы выделяем два типа компаний, отличающихся рыночной стратегией и «аппетитом» к финансовому риску (рис.1).



**Рис. 1. – Различие конкурентных преимуществ двух типов компаний**

Компании первого типа нацелены на быстрый рост, сопровождающийся высоким кредитным риском. Компании второго типа, напротив, склонны к осторожной финансовой политике, что замедляет их экспансию на рынке. При этом компании, имеющие относительно невысокий долг (по отношению к активам), в условиях сокращения выручки имеют больший запас прочности, чем иные.

Долгосрочные последствия их развития связаны с изменением доли рынка, и достигнутым уровнем среднегодовой рентабельности капитала. Краткосрочные экономические последствия реализации стратегии развития могут быть различными, в зависимости от рыночной конъюнктуры, они проявляются в сравнительных темпах динамики текущих затрат.

Возможны два основных варианта: а) относительная экономия «от масштаба» перекрывает повышенные финансовые издержки, связанные с кредитованием бизнеса; б) относительная экономия «от масштаба» ниже, чем финансовые издержки, связанные с кредитованием бизнеса. Приоритетным направлением аналитической работы, в таком контексте, должен стать дифференциал финансового рычага, характеризующий соотношение уровня финансовых издержек, и операционной рентабельности.

Для того чтобы менеджмент мог оперативно реагировать на изменение ситуации, необходимо организовать мониторинг трех ключевых индикаторов: комбинированного рычага (DCL), операционного рычага (DOL), финансового рычага (DFL). Смысл предлагаемого подхода состоит в том, что располагая необходимой информацией, компания может своевременно предпринять шаги по

сбалансированию операционного и кредитного риска.

В экономической литературе приводятся разные варианты группировки конкурентных преимуществ компаний [4, с. 22]. По нашему мнению, подобная группировка должна учитывать один дополнительный признак – риск, связанный с возможной метаморфозой конкурентного преимущества – его превращения в конкурентный недостаток, под влиянием изменения внешней или внутренней среды.

Обобщая изложенное, следует отметить.

Пандемия COVID-19 оказала и продолжает оказывать заметное влияние на отношение менеджеров к риску. В современных условиях, нередко, большие масштабы компании, особенно ее основных фондов, которые недавно воспринимались как серьезное конкурентное преимущество, становятся лишним «грузом» – на фоне уменьшающейся выручки. В таких условиях важно правильно определить приоритеты экономической работы, отслеживая динамику ряда ключевых индикаторов – операционного рычага (DOL), финансового рычага (DFL), комбинированного рычага (DCL).

#### **Библиографический список:**

1. Платонова Е.Д. Об общенаучных подходах к исследованию конкуренции и конкурентных отношений // Современная конкуренция. – М.: изд. Синергия, 2007. – С.131-155.
2. Алферова Н.Н. Концепция конкурентных преимуществ в контексте конкурентоспособности предприятия // Бюллетень Оренбургского научного центра УрО РАН, 2015, № 2. – С.2-7.
3. Современная торговля: вопросы конкурентоспособности и социальной политики: монография / Л.А. Брагин, Г.Г. Иванов, С.Л. Орлов [и др.]; под общ. ред. д.э.н., проф. С.Л. Орлова. – М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2019. – 192 с.
4. Батова Е.А. Конкурентные преимущества сетевого ритейла на рынке одежды // Тенденции развития науки и образования, №49-8, 2019 – С. 20-23

**Пушкова Елена Вячеславовна**  
**Pushkova Elena Vyacheslavovna**

Студент Белгородского государственного национального исследовательского университета,  
Институт экономики и управления.

УДК 328.185

## **ПРОЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИИ В СТРУКТУРЕ МВД**

### **MANIFESTATION OF CORRUPTION IN THE STRUCTURE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS**

**Аннотация.** В работе рассмотрено проявление коррупции в структуре Министерства внутренних дел, проанализированы основные причины коррупции в данной структуре, а также предложены пути сокращения данного явления в структуре МВД. Проявление коррупции в структуре МВД имеет особый характер, который требует детального анализа и изучения, так как это влияет на общественную безопасность жизнедеятельности населения. Ведь, если сотрудник берет взятку, он уже не может выполнять в полной мере функции по охране порядка, а наоборот провоцирует появление опасности, которое будет в последствии угрожать жизни и безопасности как населению, так и государству. Таким образом. Коррупция- это общественно опасное деяние, которое наносит огромный вред обществу, особенно если это она проявляется в структуре МВД.

**Annotation.** The paper considers the manifestation of corruption in the structure of the Ministry of Internal Affairs, analyzes the main causes of corruption in this structure, and also suggests ways to reduce this phenomenon in the structure of the Ministry of Internal Affairs. The manifestation of corruption in the structure of the Ministry of Internal Affairs has a special character that requires detailed analysis and study, as it affects the public safety of the population. After all, if an employee takes a bribe, he can no longer fully perform the functions of policing, but on the contrary provokes the appearance of danger, which will subsequently threaten the life and security of both the population and the state. Thus. Corruption is a socially dangerous act that causes great harm to society, especially if it manifests itself in the structure of the Ministry of Internal Affairs.

**Ключевые слова:** коррупция, МВД, причины коррупции, виды коррупции в МВД.

**Keywords:** corruption, Ministry of Internal Affairs, causes of corruption, types of corruption in the Ministry of Internal Affairs.

Коррупция - явление, которое приносит выгоду малому количеству людей, но при этом несёт под собой общественную опасность для большинства. Особенно это касается коррупции, проявляемой в системе МВД, так как это орган, который должен защищать и предотвращать от опасности, в том числе и от коррупции. Однако коррупция проявляется и здесь.

Для понимания сущности коррупции в органах внутренних дел, нужно сначала дать определение понятию «коррупция». Так, в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» приведено следующее определение: «Коррупцией считается - злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [1]. Теперь разберемся с определением коррупции в системе МВД. А. А. Макаров под коррупцией в ОВД понимает «подкуп (получение, обещание, предложение, дача, вымогательство взятки), любое другое противоправное использование сотрудниками органов внутренних дел своего статуса для незаконного получения каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот имущественного характера) для себя лично либо незаконное предоставление преимуществ любым другим лицам вне зависимости от совершенных деяний лично или через посредников, вопреки законным интересам личности, общества и государства» [2].

Как уже отмечалось выше проявление коррупции в системе МВД имеет особый характер, который несет множество угроз и опасностей для безопасности как обычных граждан, так и всей нашей страны. Именно поэтому государству нужно научиться быстрее реагировать на проявление данного явления, а также предупреждать его.

Разберемся с возможными видами проявления коррупции в системе МВД. Так, О.В. Овчинникова выделяет следующие виды коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел:

1. Получение незаконного вознаграждения от лиц, совершивших правонарушение или преступление;
2. Участие в составе организованной группы по совершению мошенничеств, связанных со страховыми выплатами;
3. Получение руководителям незаконного вознаграждения от своих подчиненных за общее покровительство по службе;
4. Покровительство со стороны сотрудников ОВД, оказываемое субъектам предпринимательской деятельности;
5. Покровительство со стороны сотрудников ОВД, оказываемое лицам, занимающимся организованной преступной деятельностью;
6. Получение незаконного вознаграждения за содействие в получении контракта по государственным закупкам МВД [3].

Из данной классификации видно, что совершаемые сотрудниками органов внутренних дел коррупционные преступления приносят вред общественной безопасности. Приведем примеры коррупционных преступлений, которые привели к угрозе общественной безопасности. Например, в 2019 году в Кабардино-Балкарии задержали 12 действующих и бывших сотрудников полиции, которые брали взятки от перевозчиков суррогатного алкоголя за проезд по трассе Р-127 «Кавказ», территориям Зойского, Майского, Прохладненского, Урванского и Баксанского районов, а также через КПП «Малка». По данным следствия, полицейские брали взятки за обеспечение беспрепятственного незаконного провоза алкоголя. В общей сложности в период с 2017 по 2018 год они получили около 42 млн. рублей. По месту жительства и работы подозреваемых провели около 30 обысков.

«Самый громкий коррупционный скандал разразился в Ставропольском крае. Начальник регионального управления ГИБДД Алексей Сафонов экс-глава отдела Александр Аржанухин, инспектор Виталий Мельчиков и четверо гражданских лиц были задержаны 20 июля. На следующий день — уже в Москве — задержали заместителя Сафонова Александра Ткаченко. Позднее суд отправил всех фигурантов в СИЗО.

Следственное управление СКР по Ставропольскому краю возбудило уголовное дело о получении организованной группой взяток в особо крупном размере. По версии следствия, участники этой группы продавали дальнобойщикам неофициальные VIP-пропуска, позволяющие безнаказанно ездить с перевесом груза и совершать другие административные правонарушения. Общая сумма незаконного вознаграждения составила 19 млн. рублей» [4]. И таких примеров очень много, и большая их часть даже остается неузнанной.

Причины коррупции в основном заключаются в желании обогатиться легким путем, поэтому люди так часто и берут взятки. И проблема кроется не только в системе МВД, эта проблема человечества. Люди сами порицают коррупцию, но при этом именно они и дают взятки, чтобы где-то обойти закон или общественные правила. Поэтому эту проблему можно решить только изнутри, то есть сами люди должны начать понимать, что не будет в обществе благосостояния, пока даются и берутся взятки. Можно конечно ужесточить контроль или показывать больше в СМИ о выявленных правонарушениях, связанных с коррупцией. Однако все это может лишь уменьшить проявление коррупции, но не искоренит желание брать и давать взятки. Но решение этой проблемы будет долгим, так как, чтобы избавиться от коррупции, нужно вырастить новое поколение, которое будет негативно относиться к любым видам коррупции. Чтобы улучшить ситуацию в настоящее время в системе МВД, нужно лучше проводить отбор кадров на должность сотрудников полиции. Во-первых, нужно отбирать кандидатов с очень высокими нравственными ценностями и моральными принципами. Несомненно, должна быть усовершенствована расстановка кадров. Она должна исходить исключительно из профессиональных качеств сотрудников, так же, как и отбор на службу.

Таким образом, проявление коррупции в системе МВД является очень распространенным



явлением, которое наносит непоправимый ущерб безопасности как населению, так и государству в целом, именно поэтому важно бороться с этим процессом.

**Библиографический список:**

1. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: федер. закон от 10.01.09 № 273-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».

2. Макаров А. А. Коррупция в системе органов внутренних дел / А. А. Макаров. - М.: NOTA BENE, 2009. - 187 с.

3. Овчинникова О.В. Коррупция в органах внутренних дел: понятие и виды// Вестник Челябинского государственного университета. Серия: право. 2019. № 2. С. 56-62.

4. Редяущая сводка для Колокольцева: пенсия для бедных и чистка для богатых. Режим доступа: <https://pasm.ru/archive/329214>, дата обращения 10.12.21 г.

**Пушкова Елена Вячеславовна**  
**Pushkova Elena Vyacheslavovna**

Студент Белгородского государственного национального исследовательского университета,  
Институт экономики и управления.

УДК 338

## **ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

### **FEATURES OF USING THE CLUSTER APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE BELGOROD REGION**

**Аннотация.** В работе рассмотрен кластерный подход и его применение для регионального развития в Белгородской области, выявлены проблемы применения данного подхода, а также пути совершенствования использования кластерного подхода к развитию экономики в Белгородской области.

**Annotation.** The paper considers the cluster approach and its application for regional development in the Belgorod region, identifies the problems of applying this approach, as well as ways to improve the use of the cluster approach to economic development in the Belgorod region.

**Ключевые слова:** кластерный подход, кластер, региональное развитие.

**Keywords:** cluster approach, cluster, regional development.

В реалиях современной российской действительности регионы приобретают все большую экономическую самостоятельность, то есть они все чаще становятся самостоятельными субъектами международных экономических отношений. Во многом это происходит благодаря кластерному подходу, который предполагает экономическое развитие регионов.

Чтобы дать детальное определение кластерному подходу, нужно разобраться с самим понятием «кластер». К.З. Адамова считает, что «кластер представляет собой группу географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом»[2]. То есть предприятия и другие участники кластера взаимодействуют, обеспечивая друг другу быстрый и стабильный рост. Таким образом, кластерный подход - один из современных методов исследования процессов и закономерностей конкуренции, позволяющий в условиях конкурентной борьбы мобилизовать усилия предприятий для удержания и укрепления своих позиций на рынке[4].

Кластерный подход реализуется через кластерную политику. Кластерная политика представляет собой комплекс государственных и общественных мер поддержки кластеров, обеспечивающих повышение конкурентоспособности регионов, предприятий, входящих в кластер, развитие институтов, стимулирующих формирование кластеров, а также обеспечивающих внедрение инноваций.

Рассмотрим подробнее особенности использования кластерного подхода в Белгородской области. Так, в Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года говорится: о том, что «меры государственной поддержки кластерного развития будут направлены прежде всего на:

- заключение соглашений о социально-экономическом сотрудничестве между Правительством области и инвесторами;
- сопровождение реализации инвестиционных проектов;
- предоставление гарантий области и ее государственного имущества для обеспечения привлекаемых инвесторами кредитных ресурсов;
- субсидирование процентной ставки по привлекаемым банковским кредитам;
- предоставление налоговых льгот предприятиям, реализующим инвестиционные проекты в наиболее значимых сферах;
- содействие в развитии всех форм образования;
- создание инновационной системы региона, в том числе инновационной инфраструктуры,

промышленных парков, инвестиционных площадок, технопарков, бизнес-инкубаторов;

– софинансирование развития инженерной, транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры»[1]. Отсюда видно, что Белгородская область направлена на усиление инвестиционных потоков, что позволит развиваться кластерам в регионе.

В Белгородской области особое внимание уделяется горно-металлургическому кластеру, так как он имеет огромный потенциал и уже вышел на мировой рынок. В горно-металлургический кластер Белгородской области входят предприятия, осуществляющие добычу и обогащение железорудного сырья (АО «Лебединский ГОК», ОАО «Стойленский ГОК», АО «Комбинат КМАруда», АО «Яковлевский ГОК»); предприятия, осуществляющие переработку вскрышных пород, образующихся при добыче железной руды (ОАО «Стойленский ГОК», АО «Лебединский ГОК»); предприятия, производящие металлопродукцию (АО «Оскольский электрометаллургический комбинат», АО «Лебединский ГОК»); – отраслевые научно-исследовательские и проектные организации (ОАО «ВИОГЕМ», ООО «Центрогипроруда»); а также учебные заведения, осуществляющие подготовку и повышение квалификации кадров для горно-металлургического кластера, например, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Для развития горно-металлургического кластера в Стратегии социально-экономического развития Белгородской области до 2025 года прописаны следующие мероприятия:

«- осуществлять дальнейшую модернизацию производства и выход на принципиально новые инновационные технологии добычи и переработки сырья;

- внедрять технологии бережливого управления, осуществлять мероприятия, направленные на повышение производительности труда;

- снижать ресурсоемкость и повышать экологичность производства;

- повышать конкурентоспособность за счет производства продукции с более высокой степенью добавленной стоимости;

- внедрять цифровые технологии, совершенствовать системы управления[1].»

Также пристальное внимание уделяется агропромышленному кластеру, так как на территории региона много плодородных почв, что повышает конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции. Так, в Стратегии на счет этого кластера сказано: «Особое внимание будет уделено усилению функций контроля и координации деятельности агропромышленных формирований и кластеров, реализации механизмов взаимовыгодных отношений сельхозтоваропроизводителей с другими секторами агропромышленного комплекса области, повышению роли индикативного планирования, управлению, ориентированному на результат, повышению эффективности, росту производительности труда. Таким образом, устойчивое перспективное развитие АПК возможно при системной реализации пяти принципов: инновационности, цифровизации, пропорциональности, интенсификации и конкурентоспособности»[1].

Однако несмотря на то, что в регионах уделяется много внимания развитию и поддержанию кластеров, есть также и проблемы, которые мешают эффективно использовать кластерный подход для развития регионов.

К данным проблемам можно отнести:

- давление на региональные власти со стороны федеральных по вопросам развития кластеров, из-за чего зачастую происходит просто отчетность региональных органов перед федеральными, а не реальное развитие кластеров. Так, в большинстве своем под видом кластеров создаются разные промышленные проекты, которые имеют слабое отношение к классическим кластерам. Чтобы решить данную проблему, нужно сформулировать и закрепить в нормативно-правовых актах отличительный перечень признаков определения кластера, которые выделяют его от любого другого территориального образования;

- не до конца понятен механизм управления кластером. Будучи по своей природе сетевой формой межфирменной кооперации, кластер основывается не на прямом иерархическом управлении, а на отношенческом контракте, задающем правила координации деятельности участников кластера, а также на рассеянных знаниях, плохо поддающихся централизованному контролю[3]. Для решения данной проблемой нужно создать орган, который бы представлял интересы кластера вне самого этого кластера. Это может быть какой-либо координирующий Совет, где во главе будет кластер-координатор. И данный Совет уже может взаимодействовать с органами власти, что упростит управление развитием кластеров;

- кластерный подход позволяет вовлекать регион в глобальное разделение труда за счет

формирования региональной специализации, однако он при этом привязывает регион к соответствующей отрасли, снижая уровень диверсификации региональной экономики. Данную проблему сложно решить, так как это просто две стороны кластерного подхода. Здесь нужно грамотно принимать кластерный подход для экономического развития регионов. В силу этого у региональных властей (в сотрудничестве с представителями кластера) должно быть сформулировано четкое представление о том, каким образом оно будет прекращать деятельность кластера и каким образом, на основе какого бюджета и в какие именно сроки оно будет заменять действующий кластер и на какой именно тип производства и в какой именно отрасли[3].

Данные проблемы имеют общий характер и характерны для всех регионов, в том числе и для Белгородской области.

Таким образом, можно сделать вывод о том, кластерный подход имеет кроме множества положительных эффектов для развития экономики регионов, но также и множество проблем, которые нельзя оставлять без внимания. Поэтому региональные органы власти, в том числе и органы власти Белгородской области должны грамотно внедрять кластерный подход.

Особенностью же использования кластерного подхода в Белгородской области является сосредоточенность на привлечении инвестиций, которые помогали бы инновационному развитию кластеров в регионе, а также контролю и координации со стороны властей.

#### **Библиографический список:**

1. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Белгородской области от 25.01.10 г. № 27-пп// Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».

2. Адамова К.З. Кластеры: понятие, условия возникновения и функционирования. Вестник Саратовского государственного технического университета. 2008. № 1(34). С. 129-134.

3. Думная Н.Н. Смена микроэкономических структур: кластеры и аутсорсинг. Экономические науки. 2012. № 90. С.37-40.

4. Мисбахова Ч.А. Кластер как инструмент повышения конкурентоспособности региона / Ч.А. Мисбахова, Э.А. Мисбахова, В.А. Мисбахова // Актуальные проблемы управления социально-экономическими процессами в современной России: сб. науч. работ и сообщ. (май 2007 г.). - Казань, 2007. – С. 111 – 116. – Библиогр.: с. 116 (3 назв.).

**Пушкова Елена Вячеславовна**  
**Pushkova Elena Vyacheslavovna**

Студент Белгородского государственного национального исследовательского университета,  
Институт экономики и управления.

УДК 338.24

## **ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ**

### **ENSURING ECONOMIC SECURITY IN MUNICIPALITIES**

**Аннотация.** В работе рассмотрено понятие экономической безопасности муниципальных образованиях, выявлены недостатки в оценке качества состояния экономической безопасности в муниципальных образованиях, а также предложены пути совершенствования обеспечения экономической безопасности в муниципальном образовании.

**Annotation.** The paper considers the concept of economic security in municipalities, identifies shortcomings in assessing the quality of the state of economic security in municipalities, and also suggests ways to improve economic security in a municipality.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность, муниципальное образование, угрозы экономической безопасности, ВМП.

**Keywords:** economic security, municipal formation, threats to economic security, VMP.

Обеспечение экономической безопасности является важным компонентом государственной федеральной и региональной политики, а также одной из задач, решаемых на уровне местного самоуправления, так как от успешности ее реализации зависят качество и уровень жизни населения в целом.

Термин «экономическая безопасность» тесно связан с понятием «безопасность», которое обозначает состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности. Также термин «безопасность» закреплен в Федеральном законе РФ № 390 от 28.12.2010 г. «О безопасности», определяющей данное явление как: «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Так, Васильева Л.П. считает, что: «экономическая безопасность - это сфера научного знания, в контексте которой изучают состояние экономики, при котором гарантируется устойчивый рост экономических показателей, эффективное удовлетворение экономических потребностей населения, защита интересов государства на национальном и международном уровнях».

Теперь следует дать определение такому понятию как «экономическая безопасность муниципального образования». Лыскова Н.А. в своей научной работе дает следующее определение экономической безопасности муниципального образования: «Экономическая безопасность муниципального образования - состояние экономической системы муниципального образования, при котором сведены к минимуму внешние и внутренние угрозы, которое благоприятствует эффективному динамическому росту муниципальной экономики и ее способности удовлетворять растущие потребности населения, проживающего на данной территории, обеспечивает конкурентоспособность муниципального образования на внешних рынках, а также стабильность, устойчивость и способность к обновлению и развитию». То есть, чтобы обеспечить экономическую безопасность муниципального образования необходимо минимизировать угрозы муниципальной экономики.

Мингалева Ж.А. дает следующее определение угрозам экономической безопасности муниципального образования: «Угроза экономической безопасности муниципального образования - это совокупность негативных (деструктивных) процессов, протекающих в сфере экономики на федеральном и региональном уровнях, на территориях сопредельных муниципальных образований, а также на территории самого муниципального образования, возможным результатом действия которых может стать нанесение ущерба экономическим интересам местного самоуправления, хозяйствующих субъектов и населения данной территории».

Марокина В.О. приводит следующую классификацию угроз для экономической безопасности

муниципальных образований:

«1. По степени вероятности негативного влияния: а) дефицит бюджетных ассигнований для оплаты труда муниципальным служащим; нехватка источников дохода местных бюджетов для полного обеспечения и качественного исполнения всех полномочий органов местного самоуправления. б) угрозоформирующие риски: спад налогового потенциала; сокращение рабочих мест. в) риски: утрата производственных ресурсов; отсутствие наличия законодательного закрепления финансовой поддержки бюджетам муниципальных образований в долгосрочной перспективе.

2. По отношению к муниципальному образованию: а) внешние; б) внутренние.

3. По источникам возникновения: а) институциональные; б) организационно-структурные; в) контрактные.

4. По отношению к социально-экономическим интересам населения: а) прямые; б) косвенные.

5. По степени управляемости: а) управляемые; б) слабоуправляемые; в) неуправляемые.

6. По сфере возникновения: а) инфраструктурные; б) социально-демографические; в) кредитные; г) правовые; е) налоговые.

7. По степени криминализации: а) некриминальные (не связанные с нарушением закона); б) полукриминальные (частично связанные с нарушением закона); в) криминальные (имеющие выраженный криминальный характер).

8. По длительности негативного воздействия: а) краткосрочные (разовые, длящиеся не более 1 года); б) среднесрочные (длящиеся от 1 до 5 лет); в) долгосрочные (повторяющиеся, длящиеся дольше 5 лет)».

Из данной классификации видно, что угроз для экономической безопасности на местном уровне достаточно много.

Обеспечением экономической безопасности в муниципальных образованиях, а также выявлением и устранением угроз для экономической безопасности занимаются органы местного самоуправления и органы внутренних дел, так как это непосредственно относится к их полномочиям. Именно поэтому важно, чтобы было организовано эффективное их взаимодействие на местном уровне. Также обязательным условием является наличие социально-экономических показателей на местном уровне, которые характеризовали бы состояние экономики. Так в постановлении Госкомстата РФ от 09.01.1998 N 2 «Об утверждении Унифицированной системы показателей, характеризующих социально-экономическое положение муниципального образования» перечислены показатели, которые описывают социально-экономическое состояние муниципального образования. Однако они имеют более общий характер, и не смогут в достаточной мере описать положение экономики и оценить экономическую безопасность в муниципальном образовании. Например, для федерального уровня есть такой показатель, как Валовой внутренний продукт (ВВП), который является основным показателем, характеризующий экономику страны, а также степень обеспечения экономической безопасности, тоже самое есть и для регионального уровня- это Валовой региональный продукт (ВРП), однако такого показателя нет для муниципального уровня, то есть Валового муниципального продукта (ВМП). Так, например, в городе Белгород используется такой показатель как ВМП, что облегчает оценивать степень экономической безопасности в городском округе. Однако этот показатель используется далеко не во всех муниципальных образованиях. Таким образом, имеет смысл разрабатывать, кроме национальных и региональных счетов, также и муниципальные счета, что впоследствии позволит повысить эффективность в принятии решений обеспечения экономической безопасности на местном уровне. Так, например, к показателям, характеризующие состояние экономической безопасности муниципального образования, можно отнести:

- Объем ВМП;
- ВМП на душу населения;
- Объем промышленного производства;
- Объем промышленного производства на душу населения;
- Число субъектов малого и среднего предпринимательства;
- Число зарегистрированных преступлений;
- Число раскрытых преступлений;
- Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций;
- Уровень безработицы и др.

Так, по этим показателям можно проанализировать состояние экономической безопасности городского округа «Город Белгород». В статистическом сборнике «Путеводитель по городу в цифрах» за 2020 год приводятся следующие данные :

-Число предприятий и организаций, осуществляющих свою деятельность составило в 2020 году 16 188 единиц, а в 2019 году: 17737 единиц, то есть сократилось на 1549 единиц или на 8,7%;

-Число субъектов малого предпринимательства в расчете на 10000 человек в 2020 г. составило 649 единиц, а в 2019 составляло в 609 единиц, то есть увеличилось на 40 единиц;

-Объем расходов бюджета городского округа на развитие и поддержку малого предпринимательства в 2020 г. увеличился более чем в 1,6 раза и составил 41567,7 тыс. руб., в 2019 г. составил 25 475,08 тыс. руб.;

-Индекс промышленного производства составил в 2020 г. 98,9%, а в 2019 г. 100,6%, то есть сократился на 1,7%.

-Общий оборот организаций вырос в 2020 г. на 35580 млн. руб. (на 12,5%) до 320589,5 млн. руб., в 2019 г. составлял 285 009,5 млн. руб.

-Валовой муниципальный продукт на душу населения в 2020 г. 795,9 тыс. руб./чел., а в 2019 г. составил 755,6 тыс. руб./чел.

-Расходы городского бюджета на национальную безопасность и правоохранительную деятельность составили в 2020 г. 137,73 млн. руб., а в 2019 г. составляли 149,01 млн. руб., то есть уменьшились на 11,28 млн. руб.;

-На общеэкономические вопросы расходы из бюджета городского округа в 2020 году увеличились и составили 2,06 млн. руб. а в 2019 г. 1,46 млн. руб.;

-Число официально зарегистрированных безработных увеличились в 2 раза и составило 3019 чел., тогда как в 2019 году это число равнялось 1 243 чел. ;

-Величина прожиточного минимума по городу Белгород в 2020 г. составила 9593 руб., а в 2019 г.- 9236 руб.;

-Общее количество зарегистрированных преступлений в 2020 г.- 4355 единиц, а в 2019 году составило 3894 единиц.

В целом из представленных данных видно, что социально-экономическое положение в 2020 г. улучшилось по сравнению с 2019 г., но не по всем показателям, так, например, уровень безработицы в 2020 году увеличился в 2 раза по сравнению с 2019 г. Однако проблемой здесь является, что нет общепринятых пороговых значений для данных показателей, с помощью которых можно было бы оценить степень обеспечения экономической безопасности именно в муниципальном образовании. Таким образом, кроме создания муниципальных счетов, также необходимым будет и определения пороговых значений показателей, характеризующих экономическое положение городского округа, для муниципального образования.

Более подробно следует остановиться на вопросе взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправления в обеспечении экономической безопасности в муниципальном образовании. Так, Бугаева М.С. считает, что: «необходимость создания механизма взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправления обусловлена тем, что органы местного самоуправления направлены в своей деятельности прежде всего на удовлетворение социально-экономических интересов граждан через решение вопросов местного значения. При этом они не обладают достаточными полномочиями для защиты экономики от различных угроз и нуждаются в постоянном взаимодействии с государственными органами, обладающими необходимыми полномочиями в данной сфере». На современном этапе недостаточно эффективно организовано это взаимодействие, так как отсутствует документ, регулирующий эти отношения. А также проблемой является то, что на местном уровне отсутствует муниципальная полиция, которая и могла бы обеспечивать экономическую безопасность в муниципальном образовании. Голубых Н.В. считает, что: «Муниципальная милиция - это подразделение по охране общественного порядка, которое создается в органах местного самоуправления, является видом муниципальной службы и выполняет задачи, лежащие на органах местного самоуправления, финансируется только за счет местных бюджетов и не отбирает никаких функций у полиции». Однако в Российской Федерации до сих пор ещё вопрос о создании муниципальной полиции остается нерешенным, поэтому пока следует обеспечить эффективное взаимодействие существующих органов власти.

Овчинников И.И. предложил основные направления взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправления в деле обеспечения экономической безопасности: «это обмен

информацией о состоянии экономической безопасности, о мероприятиях по ее обеспечению и т. д.; совместная разработка комплексных целевых программ и проведение отдельных мероприятий; перераспределение полномочий с целью выделения отдельных сотрудников или создание в структуре органов местного самоуправления и органов внутренних дел отдельных элементов, которые ведают вопросами их взаимодействия в деле обеспечения экономической безопасности на территории муниципального образования (комиссий, органов, отделов) и т. д.» Так, например, в Белгороде было создано муниципальное казенное учреждение «Муниципальная стража». Оно является некоммерческой организацией, созданной для обеспечения безопасности населения, недопущения проявления экстремизма, предотвращения нарушений общественного порядка и для взаимодействия с правоохранительными органами на территории г. Белгород. Финансирование деятельности данного учреждения осуществляется за счет средств бюджета городского округа «Город Белгород» на основании бюджетной сметы. То есть создание таких организаций поможет более эффективно взаимодействовать с органами внутренних дел по вопросам экономической безопасности в том числе.

Таким образом, можно сделать выводы, что для обеспечения экономической безопасности в муниципальных образованиях нужно организовать эффективное взаимодействие органов внутренних дел и органов местного самоуправления путем разработки соглашения о сотрудничестве в данной сфере, для обеспечения своевременного обмена информацией о состоянии экономической безопасности, об экономических преступлениях. Рассмотреть вариант о создании муниципальных счетов статистики, которые бы в полном объеме показывали экономическое положение муниципального образования, а также определить пороговые значения для этих показателей, чтобы лучше представлять уровень экономической безопасности.

#### **Библиографический список:**

1. О безопасности [Электронный ресурс]: федер. закон от 28.12.10 № 390-ФЗ // *Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».*
2. Об утверждении Унифицированной системы показателей, характеризующих социально-экономическое положение муниципального образования [Электронный ресурс]: постановление Госкомстата РФ от 09.01.1998 г. № 2 // *Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».*
3. Паспорт города Белгорода – 2020: статистический сборник / Составители: А.Ш. Саева, А.В. Морозов, А.В. Костыря, А.В. Корецкая. Авторы фото: Гладков О.В., Мирошников Е.В., Саенко С.О. – Белгород: ООО «КОНСТАНТА», 2021 г. – 84 с.
4. Путеводитель по городу в цифрах-2020: статистический сборник/ Составители: А.Ш. Саева, А.В. Морозов, А.В. Костыря, А.В. Корецкая Авторы фото: Гладков О.В., Леонов Д.Н., Мирошников Е.В.- Белгород: ООО «КОНСТАНТА», 2021 г.-58 с.
5. Бугаева М.С. Механизм взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправления при обеспечении экономической безопасности муниципальных образований. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3. С. 95-98.
6. Васильева Л.П. Экономическая безопасность: определения и сущность. Журнал прикладных исследований. 2020. № 3. С.6-13.
7. Голубых Н.В., Западнова Ю.А. Перспективы создания муниципальной милиции. Вестник Уральского Юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 61-64.
8. Лыскова Н.А. Экономическая безопасность муниципального образования: понятие и сущность. Инновационная наука. 2016. № 2. С. 21-27.
9. Марокина В.О. Современные проблемы экономической безопасности на уровне местного самоуправления. Молодой ученый. 2021. № 14. С.90-92.
10. Мингалеева Ж.А., Кузьмина Ю.Д. Понятие устойчивого развития и его применимость к региональной политике. Вестник Пермского университета. Серия: экономика. 2009. № 3. С.49-56.
11. Овчинников И.И. Взаимоотношения органов государственной власти и органов местного самоуправления: теоретико-правовые аспекты. ТЕИС. 2006. № 1. С. 59-82.
12. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп., 2015. - 944 с.



**Эльдиев Р.А.****Eldiev R.A.**

Магистрант 2 курса

ФГБОУ «Донской государственный технический университет»

**Сидоренка Елена Николаевна****Sidorenka Elena Nikolaevna**

Научный руководитель

К.э.н., доцент ФГБОУ «Донской государственный технический университет»

УДК 338

**АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ  
КАК ДЕПРЕССИВНОГО РЕГИОНА****ANALYSIS OF INVESTMENT ACTIVITIES OF THE REPUBLIC OF INGUSHETIA AS A  
DEPRESSIVE REGION**

**Аннотация:** В статье исследуется понятие «инвестиция» и «инвестирование» рассматриваются инвестиционные проекты, реализуемые на территории Республики Ингушетия, механизм организации инвестиционного процесса, предпочтения, льготы и меры поддержки для роста инвестиционной привлекательности депрессивного региона.

**Resume:** The article examines the concept of "investment" and "investment" considers investment projects implemented in the Republic of Ingushetia, the mechanism of organizing the investment process, preferences, benefits and support measures to increase the investment attractiveness of a depressed region.

**Ключевые слова:** инвестиции, инвестиционная деятельность, депрессивный регион, механизм реализации инвестиционной политики Республики Ингушетия, институты развития, имидж.

**Key words:** investments, investment activity, depressed region, mechanism for implementing the investment policy of the Republic of Ingushetia, development institutions, image.

Одной из наиболее острых проблем республик Северного Кавказа является достижение стабильного экономического роста. К числу факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на рост экономики, относятся инвестиции. Инвестиции жизненно необходимы экономике для ее развития, и обеспечения устойчивого экономического роста.

Термин инвестиции происходит от латинского слова «invest», что означает «вкладывать».

По мнению Я.С. Меркулова: «С финансовой и экономической точек зрения инвестирование может быть определено как долгосрочное вложение экономических ресурсов с целью создания и получения чистой прибыли в будущем, превышающей общую начальную величину инвестиций» [1].

С точки зрения И.В. Сергеева и И.И. Веретенниковой «...Под инвестициями в широком смысле необходимо понимать денежные средства, имущественные и интеллектуальные ценности государства, физических лиц, направляемые на создание новых предприятий, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих, приобретение недвижимости, акций, облигаций и других ценных бумаг и активов с целью получения прибыли (и) или иного положительного эффекта...» [2].

Согласно статье 1 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»: «Инвестиции – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [4].

Интересным является вопрос значимости инвестиций в экономике депрессивных регионов. Из всех федеральных округов Российской Федерации самым депрессивным можно смело назвать Северо-Кавказский федеральный округ (далее СКФО). Статус депрессивного он приобрел, прежде всего, из-за сложной военной обстановки в Чеченской республике, которая повлияла на соседние республики Северного Кавказа, напряженной социально-политической обстановки и наличия

высокого уровня безработицы. Все эти факторы мешают добиться стабильной экономической ситуации на территории СКФО и выхода его из статуса депрессивного региона.

Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия характеризуется как неоднозначное и достаточно сложное, так как ее становление, как самостоятельного субъекта Российской Федерации, проходит в сравнительно короткое время и сопряжено с рядом трудностей. Динамичное развитие экономики республики невозможно без создания благоприятных условий для привлечения инвестиций, и поэтому, для стимулирования роста инвестиций, в Ингушетии постоянно ведется работа по улучшению инвестиционного климата посредством установления благоприятного налогового режима, создание условий для справедливой конкуренции, обеспечения бизнеса качественной инфраструктурой и минимизации административных барьеров, также совершенствуется законодательная база, предоставляются различные виды государственной поддержки. Все это входит в механизм реализации инвестиционной политики Республики Ингушетия [3].

Основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими инвестиционный процесс в Ингушетии, являются: Закон Республики Ингушетия «Об инвестиционной деятельности в Республике Ингушетия», Закон Республики Ингушетия «О гарантиях частных инвестиций в Республике Ингушетия», Закон Республики Ингушетия «Об установлении пониженной ставки налога на прибыль организаций, зачисляемого в бюджет Республики Ингушетия», Закон Республики Ингушетия «О налоге на имущество организаций» и другие.

Инвестиционный потенциал Республики Ингушетия в последние годы значительно вырос благодаря взвешенной инвестиционной политике республики в лице министерства экономического развития Республики Ингушетия.

По итогам 2020 года объем инвестиций в основной капитал составил 21705,4 млн. руб., в 2021 году планируется увеличение до 23919,0 млн. руб., т.е. на 10,1 %.

По целевым значениям показателя, установленного Минэкономразвития России для Республики Ингушетия, темп роста физического объема инвестиций в основной капитал в 2021 году составляет 102,6% к 2020 году.

Ускорение достижения увеличения объема инвестиций в основной капитал осуществляется путем реализации взаимосвязанных мероприятий повышающих ее имидж и формирующих благоприятные условия для инвестирования. В этих целях в регионе предприняты следующие меры:

- разработаны паспорта промышленных площадок с инфраструктурными возможностями;
- завершается работа по созданию инвестиционных ниш, которые позволят инвесторам формировать свои предложения исходя из потребности региона;
- завершается работа по созданию инвестиционной карты республики;
- ведется работа по заполнению резидентами промышленных площадок Республики Ингушетия. В настоящее время заполняемость составляет 30 %;
- ведется корректировка инвестиционного законодательства (разработка регионального закона о ГЧП, внесение изменений в закон «О залоговом фонде Республики Ингушетия» и т.д.);
- введено единое инвестиционное окно, в рамках которого за каждым инициатором инвестиционного проекта закрепляется сотрудник профильного отдела Минэкономразвития Ингушетии, который помогает инвестору сформировать весь перечень документов (рассмотрено порядка 10 заявок);
- главой Республики Ингушетия принято решение о создании залогового фонда. В настоящее время в целях поддержки инвестиционных проектов нами формируется залоговый фонд региона;
- действует эффективная поддержка инвесторов (предоставляются налоговые и другие преференции: освобождение от налога на имущество на срок окупаемости проекта, снижение налога на прибыль до 13,5%, снижение на 95% от арендной платы за аренду земельного участка и государственного имущества);
- сформирована база республиканского и муниципального имущества под размещение малого бизнеса;
- сформирован перечень простаивающих предприятий и определены условия и порядок предоставления простаивающих объектов российским и иностранным инвесторам (СП, ГЧП, аренда, продажа);
- ускорен ввод инвестиционных проектов, включенных в подпрограмму социально-экономического развития Республики Ингушетия программы развития СКФО до 2025 года;

- активно используются следующие финансовые инструменты: Фонд поддержки предпринимательства, центра «Мой бизнес», экспортного центра, Торгово-промышленная палата, бизнес-инкубатор;

- республика намерена с 2022 года использовать механизм поддержки инвестиционных проектов посредством направления для их реализации в объекты инфраструктуры бюджетные средства, высвобождаемые в результате снижения объема задолженности Республики Ингушетия перед Российской Федерацией (Постановления Правительства Российской Федерации от 19.10.2020 г. № 1704). Направлены в Минэкономразвития России 4 заявки по проектам;

- подготовлены больше 10 предложений для участия в механизме предоставления инфраструктурных бюджетных кредитов;

- готовятся заявки на предоставление грантов по линии механизма «Посети Кавказ».

Перечисленные меры позволят региону достичь целевой показатель объема инвестиций в основной капитал за 2021 год.

В рамках реализации новой системы мер поддержки бизнеса на территории Республики Ингушетия в 2021 году планируется строительство индустриальных парков с распространением на их территории режима особых экономических зон, включающих особые условия для их резидентов. В настоящее время по поручению Минэкономразвития России Правительство Республики Ингушетия проводит работу по определению территорий под индустриальные парки, а также перечень и параметры необходимых объектов инфраструктуры. Финансирование строительства (модернизации) инфраструктуры индустриальных парков будет осуществляться за счет средств федерального бюджета для развития приоритетных направлений: а именно: сельское хозяйство, пищевая промышленность, легкая промышленность, туризм и ИТ.

Минэкономразвития Ингушетии разрабатывает индивидуальную программу развития реального сектора экономики Республики Ингушетия на 2021-2025 гг. с включением перспективных инвестиционных проектов для региона.

Наряду с этим в настоящее время в регионе 5 инвестиционных проектов реализуются в рамках подпрограммы «Социально-экономического развития Республики Ингушетия на 2016 – 2025 годы» госпрограммы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа»: «Строительство завода алюминиевых сплавов ООО «РИАЛ» мощностью до 10000 т. в год»; «Строительство завода по производству детских санитарно-гигиенических средств «БестБренд»; «Строительство лесоперерабатывающего комбината «Мужичи»; «Строительство птицекомплекса по выращиванию и глубокой переработке мяса индейки, производительностью 10 235 тонн в год»; «Реконструкция комбината строительных материалов НЕОН». В рамках данной подпрограммы уже реализован инвестиционный проект «Строительство завода по изготовлению алюминиевых профилей ООО «РИАК». Общий объем инвестиций данных проектов составляет порядка 7 млрд. рублей.

Заслуживает быть отмеченным, что на сегодняшний день регионом сформирован портфель из свыше 40 инвестиционных проектов на общую сумму 24,4 млрд руб.

Институты развития Республики Ингушетия выступают в качестве катализатора частных инвестиций в приоритетных секторах и отраслях экономики и создают финансовые и информационные ресурсы. Механизмы поддержки инвестиционных проектов осуществляются через следующие региональные институты развития:

- АО «Корпорация развития Республики Ингушетия»;
- АНО «Агентство инвестиционного развития Республики Ингушетия»;
- Торгово-промышленная палата Республики Ингушетия;
- АНО «Центр поддержки экспорта»;
- НМК «Фонд поддержки предпринимательства Республики Ингушетия»;
- Фонд развития промышленности;
- Республиканский бизнес-инкубатор;
- АНО «Мой бизнес»;
- Залоговый фонд Республики Ингушетия;
- Гарантийный фонд Республики Ингушетия.

В рамках реализации инвестиционной политики для социально-экономического развития региона использует следующие механизмы:

1. Предоставление льготных микрозаймов (фонд МСП);

2. Поручительства кредитам (фонд МСП);
3. Оказания содействия экспортно - ориентированным предпринимателям (Центр поддержки экспорта);
4. Оказание консультационных и образовательных услуг (центр «Мой бизнес»);
5. Предоставление офисных помещений в бизнес-инкубаторах;
6. Предоставление статуса инвестора, дающим налоговые преференции до 8 лет:
  - Снижение налога на прибыль до 13,5 процента;
  - Полное освобождение инвесторов от уплаты налога на имущество организаций на срок окупаемости инвестиционного проекта с начала реализации продукции (работ, услуг);
  - Снижение арендной платы на 95 процентов от размера арендной платы, установленной Правительством Республики Ингушетия за использование земельных участков и государственного имущества, находящихся в собственности Республики Ингушетия или государственная собственность которых не разграничена на срок реализации проекта.
7. Организация форумов и выставок, оказывающих помощь в развитии бизнеса, маркетинге, развитию деловых связей.
8. Заключение соглашений по защите капиталовложений (субсидирование расходов на создание, модернизацию инфраструктуры).
9. Помощь в отсрочке по арендным и налоговым платежам субъектам МСП.
10. Сопровождение инвестиционных проектов, реализующихся в рамках Госпрограмм, а также при софинансировании федеральных и региональных институтов развития.

Также, в целях создания благоприятных условий для бизнеса и привлечения капиталовложений в развитие территорий Республики Ингушетия на основании Федерального закона от 01 апреля 2020 года № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации», Правительством Республики Ингушетия в 2020 г. запущен механизм подписания соглашений о защите капитальных вложений, Уполномоченным органом по защите капиталовложений постановлением Правительства РИ назначено Минэкономразвития Ингушетия.

Республика Ингушетия с 2021 года намерена использовать механизм поддержки инвестиционных проектов посредством направления для их реализации в объекты инфраструктуры бюджетные средства, высвобождаемые в результате снижения объема задолженности Республики Ингушетия перед Российской Федерацией. Соответствующие предложения во исполнение поручения Правительства Российской Федерации на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 19.10.2020 г. № 1704 будут направлены до конца 2020 года.

Необходимо отметить, что руководством региона при оказании поддержки предпринимателям поставлены в приоритете такие меры, как: отсутствие задолженности по налогам и сборам, создание новых рабочих мест.

Таким образом, инвестиционная политика депрессивного региона реализуется посредством установления благоприятного налогового режима, создания условий для конкуренции, обеспечения бизнеса качественной инфраструктурой и минимизации административных барьеров.

#### **Библиографический список:**

1. Мелкумов Я.С. Организация и финансирование инвестиций / Я.С. Меркумов. – М.: Инфра-М, 2015.
2. Сергеев И. Е. Организация и финансирование инвестиций / И.Е. Сергеев, Веретенникова И. И. - М.: Финансы и статистика, 2013. - 121 с.
3. Котиева Е.Д. Анализ инвестиционной привлекательности депрессивного региона (на примере Республики Ингушетия) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М. 2017. – 72-76.
4. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».







Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей LXIX Международной научной конференции «Современная экономика»

ISBN 978-5-8807999-7-1

Журнал об экономических науках «Бенефициар»

Кемерово 2021